

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060028721-5

ВЫСТАВКА «БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ЗАВАДОВСКИЙ И ЕГО МУЗЕЙ»

ЗУБАРЕВА Ольга Александровна – Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева; Россия, 123242, Москва ул. Малая Грузинская, д. 15; эл. почта: olyanate@gmail.com

Борис Михайлович Завадовский (1895–1951) – биолог с мировым именем, специалист по физиологии желез внутренней секреции, академик ВАСХНИЛ, а также музейный деятель, теоретик и практик музееведения, создатель и первый директор Государственного биологического музея им. К. А. Тимирязева. Пост директора он занимал более 20 лет: со дня основания музея и до того момента, когда был снят после выступления на печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

Выставка «Борис Михайлович Завадовский и его музей», приуроченная к 100-летию юбилею музея, проходила с 24 апреля 2022 г. по 26 февраля 2023 г. в Государственном биологическом музее им. К. А. Тимирязева. Она посвящалась основателю музея и его реализованному музейному проекту, а также тому «идеальному» музею, который существовал только в воображении ученого и в его работах.

Небольшая по объему выставка не могла подробно представить жизненный и научный путь ученого, здесь нашла отражение только

одна из граней его сложной и масштабной личности – музейная деятельность. Экспозиция открывалась кратким биографическим разделом, содержащим хронику основных событий жизни Завадовского. Он родился в январе 1895 г. в имении отца – селе Покровка-Скоричево Елизаветградского уезда Херсонской губернии. В 1913 г., после окончания гимназии в Елизаветграде, поступил на естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета, специализируясь в области физиологии животных, и одновременно прошел двухгодичный курс Большого зоологического практикума в лаборатории экспериментальной биологии профессора Н. К. Кольцова при Народном университете им. А. Л. Шанявского. С 1915 г. он состоял ассистентом, а затем преподавателем биологии Университета им. А. Л. Шанявского. В октябре 1920 г. возглавил кафедру биологии в недавно созданном Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова и параллельно – лабораторию экспериментальной

биологии, которая стала основной базой для научно-исследовательских работ Завадовского и его сотрудников. Через два года на основе Музея живой природы и учебных коллекций Университета им. А. Л. Шанявского Завадовский организовал при Коммунистическом университете Государственный биологический музей, открытый 7 мая 1922 г. С этого дня музей носит имя К. А. Тимирязева, которого Завадовский считал своим учителем.

На выставке было представлено документальное наследие ученого из фондов музея: рукописи, записные книжки, рабочие блокноты, отдельные страницы ежедневника, заполненные записями на разные темы стремительным, почти неразборчивым почерком. Помимо приглашений на различные научные мероприятия были подобраны и показаны билеты на лекции Завадовского, прижизненные издания его научно-популярных книг: «О корбке консервов и происхождении жизни на земле», «Животное и растение», «Происхождение домашних животных», а также подготовленный ученым «Путеводитель по Государственному биологическому музею им. К. А. Тимирязева» 1948 г. издания. Активную просветительскую работу Завадовский не прекращал всю жизнь.

Завадовский имел четкое видение того, каким должен быть естественно-научный и прежде всего биологический музей, и не менее четкое представление о том, каким он быть не должен. Он часто обращался к этой проблеме, причем многие его идеи были не только новаторскими для своего времени, но сохранили актуальность до наших дней.

С типичной для ученого педантичностью Завадовский организовывал работу Биологического музея имени К. А. Тимирязева, где, с одной стороны, шла научно-исследовательская работа, а с другой – просветительская и популяризаторская и посетитель имел возможность наблюдать, как работают ученые, «проникать в кухню» научно-исследовательской деятельности.

Думая о музее нового типа, который совмещал бы глубокое содержание и богатство своих экспозиций с доступностью изложения, Завадовский считал необходимым максимально использовать опыт дореволюционных и зарубежных музеев. В поездках за границу он непременно посещал естественно-научные музеи, а летом 1930 г. совершил специальную поездку по странам Западной Европы – побывал в Германии, Голландии, Англии, Франции, Австрии, чтобы познакомиться с лучшими музеями, аквариумами и научно-исследовательскими учреждениями. После возвращения он опубликовал в журнале «Советский музей» серию статей под единым названием «Естественно-научные музеи капиталистического Запада». В них он подробно описал экспозиции и формы работы музеев, поделился своими впечатлениями от их посещения, рассуждал о том, что можно было бы использовать из их опыта в собственном музее, давал оценки, положительные или отрицательные, обращая внимание на содержание, на формы и методы подачи материала. Впечатлениям Завадовского от этих поездок на выставке был посвящен отдельный раздел, где помимо текстов с выдержками из статей журнала «Советский

музей» и фотографий были размещены два комплекса экспонатов, демонстрировавшие особенности экспозиций, на которые ученый обратил внимание при посещении Национального музея естественной истории в Париже и Зоологического музея Амстердама. Говоря о чрезвычайном богатстве коллекций парижского музея, Борис Михайлович отмечал, что посетители его вряд ли вынесут «что-либо кроме воспоминания о чучелах отдельных животных и головной боли от усталости», так как систематически расположенные чучела снабжены лишь этикетками на латинском языке. В амстердамском музее некоторые экспозиционные приемы Борису Михайловичу очень понравились. Например, то, что все основные систематические группы животных были даны здесь в окружении дополнительных препаратов анатомического характера, которые позволяли посетителю представить положение данного животного в общей системе животного царства; в витринах стояли лупы и микроскопы, в фокусе которых находились микроанатомические детали, дополняющие и раскрывающие глубже избранную тему. Создатели юбилейной выставки продемонстрировали эти два подхода: фрагмент экспозиции с этикетками исключительно на латыни (как в Париже) и фрагмент комплексной тематической мини-экспозиции на примере биологии птиц, то, что Завадовскому понравилось в Амстердаме, — раскрытие определенной темы с помощью предметов из разных коллекций. Посетители выставки имели возможность, сравнивая эти подходы, познакомиться с научно-музейными поисками ученого.

Другие зарубежные музеи, о которых писал Завадовский, были представлены на выставке фрагментами его текстов о них и фотографиями. В Музее естествознания в Берлине Завадовский отметил «прекрасно организованные и с большим размахом и вкусом выполненные» панорамы, а также «совершенство немецкой техники» в приготовлении препаратов в анатомическом отделе. Он писал: «Совершенно бесспорно, что <...> мы сможем заимствовать от Берлинского музея много интересных идей и отдельных музейных экспозиций». Британский музей естественной истории (в настоящее время Музей естественной истории в Лондоне) поразил «исключительным богатством и техническим совершенством своих систематических экспозиций» зоологического отдела, причем каждое животное показано в соответствующей обстановке и «чрезвычайно живых постановках всего тела». А побывав позднее в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, Борис Михайлович писал, что этот музей мог бы служить образцом в организации педагогической и общеобразовательной работы «в масштабах <...> не знакомых пока что европейским музеям».

Ученый нередко выступал как теоретик-музеевед. Он подчеркивал своеобразие музейного языка, которое заключается в том, что в музейной экспозиции именно на подлинный экспонат «ложится вся ответственность и центр тяжести», что «музейный язык отличен от тех форм изложения, которые применяются при писании, научной или научно-популярной книги», а слова музейного языка — это прежде

всего предметы музейных коллекций, они должны так объединяться в темы, чтобы «говорить за себя, даже и не прибегая к словесному тексту»¹. «Приступая к организации нашего музея, мы были увлечены мыслью попытаться конкретно оформить те идеи и принципы, на основе которых, по нашему мнению, должно быть основано строительство современного нам музея», — писал Завадовский².

О принципах и идеях, которые легли в основание Биологического музея, рассказывал следующий раздел выставки. Он назывался «Идеи и воплощение» и включал в себя архивные фотографии и фондовые предметы из разных музейных коллекций, представлявшие принципы, на которых был построен Биологический музей и о которых многократно говорил его основатель.

Ученый придавал большое значение целостности экспозиции. Построенная по единому плану и включающая в себя множество тем-разделов, экспозиция должна быть «скреплена» общей идеей, и ничто не должно выбиваться из этой

стройной конструкции. Для биологических дисциплин такой ведущей, «стержневой» идеей он считал эволюционную теорию.

Музей должен быть организован так, чтобы он был понятен одиночному посетителю без всяких дополнительных пояснений экскурсовода. Для достижения этой цели используются всевозможные подсобные приемы и вспомогательный материал (плакаты, фотографии, рисунки, макеты, модели и тому подобное), тексты должны быть понятными и содержательными.

Очень важным Завадовский считал включение в экспозицию естественно-научного музея разделов, посвященных истории науки, демонстрацию научных приборов. Он предлагал превращать в своеобразный «экспонат» процесс научного поиска — посетителю нужно было дать возможность понаблюдать за работой ученых и получить представление о путях и методах научного исследования. Музей должен держать посетителя в курсе современных, самых актуальных, даже спорных вопросов науки, сделать экспозиции одновременно доступными для восприятия и в то же время содержательными, современными и строго научными. Эти положения были проиллюстрированы в экспозиции выставки архивными фотографиями с демонстрациями экспериментов.

Третий раздел выставки назывался «Музей мечты» и был посвящен проекту Центрального биологического музея на Ленинских горах, детально разрабатывавшемуся Завадовским в 1930-е гг. В декабре 1930 г. Борис Михайлович выступил на I Всероссийском музейном съезде с докладом «Целевые установки

¹ Для лучшего погружения в тему возможностей языка музейной экспозиции посетителям выставки была предложена небольшая шутливая игра — «Музейные шарады». В нескольких «мини-экспозициях» с помощью предметов были зашифрованы всем известные сказки — А. Милн «Винни-Пух и все-все-все», Г. Х. Андерсен «Стойкий оловянный солдатик», Т. Янссон «Шляпа волшебника». Посетителям предлагалось их узнать, не прибегая к помощи этикеток, а потом проверить себя.

² Все цитаты взяты из книги: Основные задачи и принципы организации Биологического музея имени К. А. Тимирязева / Ред. Б. М. Завадовский. М.: Изд-во Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, 1927.

и основные показатели к созданию Всесоюзного центрального биологического музея», а в 1932 г. в журнале «Советский музей» была опубликована его статья с подобным же названием, в которой он подробно рассказал о проекте будущего музея. Он обосновал необходимость строительства нового музейного комплекса, описал содержание экспозиций, порядок их размещения по корпусам и этажам, затронул вопросы, связанные с техническим воплощением этих идей. На выставке можно было познакомиться с выдержками из архивных документов, например из проекта «Положения о Центральном биологическом музее им. К. А. Тимирязева» (1930-е гг.) и «Программы конкурса на составление задания Музея биологии им. К. А. Тимирязева» (1931). Схема была представлена графически и специально подготовлена для настоящей выставки сотрудниками музея по опубликованным материалам и неопубликованным архивным источникам. Будущий музей ученый представлял себе в виде четырех основных корпусов: эволюционного, экологического, экспериментального и прикладного, образующих четырехугольник с общим внутренним двором. Каждый из корпусов должен был состоять из трех экспозиционных этажей и четвертого, предназначенного для многочисленных подсобных помещений и мастерских. Завадовский отмечал, что этот проект «целиком вырос на почве более чем десятилетнего опыта строительства Биологического музея имени Тимирязева» и что в новом, значительно более масштабном комплексе должны были воплотиться разработанные им предложения.

Идея музейного показа процесса научного исследования воплощалась здесь в виде целого экспериментального корпуса. Завадовский писал о том, что размещение в нем значительного количества живых объектов и проведение демонстраций экспериментов необходимо учитывать уже при его сооружении. Он предлагал сконструировать ряд термических камер с застекленными стенками и ряд других сложных конструкций, в которых бы соблюдались, с одной стороны, строгость условий научного эксперимента, а с другой — давалась бы посетителям возможность наблюдать за работой экспериментаторов. Особенно много живых экспонатов (как животных, так и растений) должно было быть в экспозиции экологического корпуса, посвященного взаимодействию организмов со средой их обитания и взаимоотношениями их между собой. Трудной задачей для архитектора должно было стать размещение в едином пространстве живых тропических растений, аквариумов и террариумов, а с другой — музейных экспонатов, требующих хранения в особых условиях. Яркие формы «живого музея» должны были быть организованы в законченные биологические темы, а живые объекты — дополнены в экспозиции анатомо-морфологическими препаратами, таблицами и диаграммами, живописными полотнами.

Центральный биологический музей должен был иметь специальную библиотеку, аудиторные комнаты для групповых занятий, кинозалы, мастерские для производства передвижных выставок и мн. др. Под эти помещения в проекте отводился

цокольный этаж всех четырех корпусов музея.

По идее Завадовского, Центральный биологический музей, должен был быть «в основе своей музеем общей биологии» и в то же время и «методическим центром по разработке методологии и методики массовой просветительской работы на фронте естествознания и <...> научно-исследовательским центром по разработке основ музееведения и музейного строительства как новой области научного творчества». Теорию биологических наук следовало давать в ее связи с практикой. Также в музее предполагалось с точки зрения биологической науки представить темы, касающиеся научных основ сельского хозяйства, гигиены, санитарии и общественного питания.

«Печально отметить, что <...> проект организации Центрального биологического музея, или, как его еще можно было бы назвать, Центрального музея теоретической и прикладной биологии <...> совершенно

недопустимо задержался своим осуществлением», — писал Завадовский в 1932 г. Проект так и не был воплощен в жизнь.

Всю свою жизнь Борис Михайлович Завадовский посвятил работе на благо науки и просвещения, и Биологический музей был задуман им как место, где, с одной стороны, ведется научно-исследовательская работа, а с другой — просветительская и популяризаторская и где посетитель имеет возможность наблюдать, как работают ученые и узнавать не только о результатах, к которым они приходят, но и наблюдать за экспериментами, получая информацию из первых рук.

Творчество этого человека, одного из тех, кто стоял у истоков советского музейного строительства, интересно и достойно внимания и изучения, а многие его идеи заслуживают того, чтобы быть открытыми заново. Именно эту цель преследовали организаторы юбилейной выставки.